

Янь Цзинцзэ продолжил:

— Он мастер притворства, правда? Наверное, рассказывал тебе, какой он бедный и несчастный? Если он действительно такой несчастный, почему бы ему не уехать за границу, чтобы избежать меня? Вместо этого он тратит мои деньги каждый день. Клянусь, у меня нет возможности запретить ему выезд за границу.

Ин Цзялан: «...» Кан Синьхоу действительно не обладал такой возможностью...

Янь Цзинцзэ знал, что Ин Цзялан, воспитанный с любовью и заботой родителями, не станет слишком глупым.

Он сошёлся с Су Яньцином из сострадания.

Тогда Кан Синьхоу вёл себя безумно, и у Ин Цзялана возникло чувство, будто он спасает принца из лап злого дракона. Разве это не вдохновляло?

Но теперь он ушёл... Рано или поздно Ин Цзялан увидит истинное лицо Су Яньцина.

Янь Цзинцзэ с сочувствием посмотрел на Ин Цзялана.

Тот почувствовал себя неловко.

Янь Цзинцзэ продолжил:

— Кстати, Ин Цзялан, Су Яньцин говорил, что у него неизлечимая болезнь. Это не ложь. Раньше он даже хотел, чтобы Су Мосю пожертвовал ему печень... Но посмотри, как он поступал с Су Мосю. С какой стати тот должен был жертвовать ему печень?

Янь Цзинцзэ подготовился заранее и передал Ин Цзялану ещё один документ.

Когда приёмный отец Су Мосю сбежал, тот был ещё студентом.

Его приёмный отец украл его паспорт, чтобы оформить кредитные карты и взять онлайн-кредиты, в общей сложности на сумму около четырёхсот-пятисот тысяч юаней. Потом, перекладывая долги с одного места на другое, он увеличил их ещё больше, заимствуя деньги у бывших одноклассников Су Мосю, и с учётом процентов общая сумма составила около миллиона.

Остальные деньги его приёмный отец взял, используя своё положение как государственного служащего. Но так как его не могли найти, долги перешли на Су Мосю.

Су Яньцин действительно «помог» Су Мосю, нашёл человека, который погасил его долги, и заставил его написать расписку, обязывающую выплачивать деньги каждый месяц.

Однако после всех этих манипуляций он увеличил долг Су Мосю в несколько раз!

Более того, этот так называемый посредник был просто случайным человеком, найденным Су Яньцином, и деньги, которые Су Мосю платил каждый месяц, в итоге попадали к самому Су Яньцину.

— Су Мосю вырос в обычной семье и многого не знал, но Су Яньцин точно знал, что в таких случаях можно обратиться к юристу. Почему он не помог ему найти? — сказал Янь Цзинцзэ. — Даже если Су Яньцин действительно не знал... Для него это не такие большие деньги, а Су

Мосю был жертвой. Почему он не помог ему погасить долг?

Ин Цзялан посмотрел на два документа перед ним и нахмурился.

Один из них был счётом Су Яньцина, который тратил сотни тысяч каждый месяц, а другой — данными о Су Мосю.

Долг Су Мосю, который мог повлиять на его кредитную историю, составлял менее четырёхсот тысяч.

Су Яньцин упоминал Су Мосю в разговорах с ним, используя не самые лестные слова, поэтому у Ин Цзялана сложилось не лучшее впечатление о нём. Но в итоге...

Су Мосю, который, по словам Су Яньцина, не проявлял никакой благодарности за помощь, все эти годы ежемесячно выплачивал ему десятки тысяч...

Для них это были незначительные суммы, но Су Мосю жил на фиксированную зарплату!

Янь Цзинцзэ встал и похлопал Ин Цзялана по плечу:

— Брат, я уже выбрался из этой истории. Тебе тоже стоит быть осторожным.

Лицо Ин Цзялана потемнело.

Янь Цзинцзэ не стал обращать на это внимание и отправился домой.

Когда он вернулся, как раз пришёл дядя Ли с ужином.

Накануне вечером он был очень осторожен, и Су Мосю не пострадал, но лучше было поесть что-то лёгкое, поэтому Янь Цзинцзэ специально попросил дядю Ли приготовить кашу.

— Сегодня ты будешь есть только кашу, — сказал Янь Цзинцзэ, поставив перед Су Мосю кашу из морепродуктов, риса и проса.

Дядя Ли не выдержал:

— Молодой господин, разве это правильно?

— А что в этом плохого? — спросил Янь Цзинцзэ. — Он травмирован, ему нужно что-то лёгкое.

Дядя Ли удивился:

— Ассистент Су травмирован?!

Янь Цзинцзэ серьёзно кивнул:

— Иногда я не знаю меры, ты же знаешь.

Дядя Ли ахнул.

Неужели его молодого господина арестуют за похищение и причинение вреда?

— Дядя Ли, не слушайте его! — Су Мосю понял, что больше нельзя пугать старика. — Со мной всё в порядке, у нас всё хорошо. Мы встречаемся.

Он хотел, чтобы другие знали об этом... Лицо Су Мосю неизбежно покраснело.

Дядя Ли: «!!!» Его молодой господин такой ловкий? Едва расставшись с Су Яньцином, он уже встречается с ассистентом Су!

Неужели он считает ассистента Су заменой?

А сам ассистент Су? Судя по его виду, он предан своему молодому господину...

Подождите, в прошлые годы его молодой господин всегда плохо обращался с ассистентом Су, но тот оставался с ним... Может быть, ассистент Су всегда тайно влюблялся в его молодого господина, и теперь, чтобы подняться, готов быть заменой?

Это уже слишком...

Дядя Ли с сочувствием посмотрел на Су Мосю:

— Ассистент Су, если вы хотите что-то съесть, просто скажите мне, я всё приготовлю!

Он мог сделать только такие мелочи, увы!

Дядя Ли ушёл, полный тревог.

Су Мосю немного смутился:

— Дядя Ли, кажется, что-то неправильно понял.

— Не кажется, а точно, — сказал Янь Цзинцзэ. — Дядя Ли увидел, как сильно ты меня любишь, и подумал, что я плохо к тебе отношусь.

Су Мосю: «...» Хотя он действительно сильно любил Янь Цзинцзэ, как тот мог быть так уверен в себе!

— Так что ты хочешь завтра поесть? — спросил Янь Цзинцзэ, положив на тарелку Су Мосю его любимые блюда.

— Всё, что угодно, — ответил Су Мосю.

Еда, приготовленная дядей Ли, была ему по вкусу.

— Тогда я сам составлю меню, — сказал Янь Цзинцзэ.

Он хорошо знал предпочтения Су Мосю и не ошибётся.

Су Мосю кивнул.

Янь Цзинцзэ зевнул.

Су Мосю немного удивился:

— Ты снова хочешь спать? Сегодня утром ты спал два часа, днём ещё два, как ты можешь быть таким сонным?

— Да, поэтому давай поедим и ляжем пораньше? — Янь Цзинцзэ улыбнулся Су Мосю.

Тот погладил свои волосы:

— Хорошо.

Они рано легли в постель, но, конечно, уснули только через два часа.

Су Мосю думал, что у Янь Цзинцзэ хорошая выносливость, даже лучше, чем он ожидал, но... этот человек слишком много спит, засыпает мгновенно!

Обняв Янь Цзинцзэ, Су Мосю тоже уснул, чтобы не облысеть раньше времени.

Этой ночью он снова спал очень хорошо.

На следующее утро он заметил, что Янь Цзинцзэ снова сидит с закрытыми глазами, погружённый в размышления... ну, в спасение мира.

— Ты всё смотришь на меня, потому что я такой красивый? — внезапно открыл глаза Янь Цзинцзэ.

Су Мосю: «... Почему ты так рано проснулся?» Разве он не любит поспать?

Янь Цзинцзэ ответил:

— Прекрасный юноша, смотрящий в зеркало, не может уснуть ночью.

Су Мосю: «...» Неужели нельзя быть таким самовлюблённым!

Ладно, он знал, что Янь Цзинцзэ не самовлюблённый, просто немного чудака, любящий шутить.

Он сам был скучным и считал мир таким же, но с тех пор, как он стал с Янь Цзинцзэ...

Мир стал таким прекрасным! Каждый день приносит радость.

Су Мосю не мог сдержать улыбку.

Янь Цзинцзэ вздохнул, уложил Су Мосю и накрыл его одеялом:

— Не смейся так, это провоцирует на преступления.

Одеяло на Су Мосю слегка затряслось.

Янь Цзинцзэ наклонился и поцеловал его через одеяло, затем надел пижаму и вышел из комнаты.

На выходе он встретил дядю Ли.

Янь Цзинцзэ спросил:

— Дядя Ли, что ты здесь делаешь?

Дядя Ли был в шоке:

— Молодой господин, я подумал, что ассистенту Су тоже нелегко, поэтому принёс завтрак.

Он всю ночь волновался и не мог успокоиться, поэтому пришёл рано утром проверить.

И как раз увидел, как его молодой господин выходит из комнаты ассистента Су.

— Хорошо... Дядя Ли, если ты так переживаешь, переезжай к нам, и тогда ты сможешь сам распоряжаться домашним персоналом, но не позволяй им жить здесь, — предложил Янь Цзинцзэ.

После того как мачеху Кан Синьхоу выгнали, дядя Ли начал заботиться о нём. Из-за некоторых событий в прошлом дядя Ли так и не женился.

Кан Синьхоу очень любил дядю Ли, и Янь Цзинцзэ тоже ему симпатизировал, поэтому решил оставить его жить у себя.

В конце концов, у него были воспоминания Кан Синьхоу, и он знал всё о его жизни, поэтому, общаясь с кем-то, кроме Су Мосю, он не выдавал своих особенностей, и дядя Ли не заметил бы ничего странного.

Что касается болезни Кан Синьхоу, пусть другие думают, что он переключился на Су Мосю.

Он был уверен, что дядя Ли так и думал.

— Хорошо! — согласился дядя Ли.

Повара и няни — он всё устроит!

<http://bllate.org/book/16291/1468523>